

РАЗДЕЛ 5. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 81'38:81'42
ББК Ш105.55+Ш105.51
DOI 10.26170/pl19-05-18

ГСИИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

М. Р. Бабикова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-0814-5936 **Ю. Р. Тагильцева**

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: — **E-mail:** marina-anvarova@yandex.ru; jennifer1979@yandex.ru.

Коммуникативные стратегии и тактики как один из факторов формирования уязвимого поведения молодежи в сети Интернет

АННОТАЦИЯ. В статье излагаются результаты исследования индивидуальных факторов, предрасполагающих к восприимчивости молодежи к манипулятивному воздействию средствами Интернета. Именно они — индивидуально-личностные, социально-средовые факторы и особенности сетевого поведения — позволяют спрогнозировать вероятную реакцию пользователя (представителя молодежи из группы риска) на определенную стратегию воздействия посредством виртуальной среды исходя из мотивационного основания (ориентация на общение в Интернете; ориентация на самовыражение в интернет-среде; ориентация на игровую активность в интернет-среде; ориентация на коммерческую деятельность в интернет-среде; ориентация на получение информации в интернет-среде). Исследования специфики креолизованных текстов экстремистской направленности позволили выявить наиболее эффективные коммуникативные стратегии и тактики, за счет применения которых представители группы риска становятся наиболее чувствительны к воздействию со стороны асоциальных сообществ. На эксплуатации личностной характеристики «неспособность прощать» основано выделение «своих» и «чужих» с использованием тактики агрессии, атаки на оппонента, реализуемой в рамках стратегии дискредитации. Негативизм, депрессивность и повышенная эмоциональность способствуют успеху стратегии формирования эмоционального настроя адресата. В речевом поведении представителей группы риска все чаще проявляются некоторые компоненты нарциссизма (обесценивание других; чувствительность к унижению, обидчивость, зависть) и макиавеллизма. На данную категорию молодежи будет эффективно воздействовать тактика создания образа врага, также проявляющаяся в форме стратегии дискредитации. Отмечается популярность прецедентных феноменов в креолизованных текстах (в частности, отсылки к известным фильмам ужасов).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет; молодежь; экстремизм; экстремистское поведение; политический дискурс; националистический дискурс; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; уязвимое поведение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бабикова Марина Рашитовна, аналитик 1 категории Центра культурно-образовательных проектов Управления научно-образовательной и проектной деятельности, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 219; e-mail: marina-anvarova@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тагильцева Юлия Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра рекламы и связей с общественностью, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 407; e-mail: jennifer1979@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бабикова, М. Р. Коммуникативные стратегии и тактики как один из факторов формирования уязвимого поведения молодежи в сети Интернет / М. Р. Бабикова, Ю. Р. Тагильцева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 171-176. — DOI 10.26170/pl19-05-18.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-29-09512 «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому поведению»).

В последнее время наблюдается особый интерес к изучению личностной восприимчивости представителей молодежи к воздействию Интернета и уязвимости перед манипулятивным воздействием, прежде всего материалов (контента) экстремистской направленности. Как отмечают И. В. Воробьева, И. В. Девятковская и О. В. Кружкова, в большинстве психологических и социологических

исследований, как российских, так и зарубежных, Сеть рассматривается лишь в общем виде, внимание заостряется только на некоторых положительных или негативных аспектах ее воздействия на пользователя, а также на степени его включенности. Все это позволяет, конечно же, получить достаточно полное представление о проблеме влияния виртуальной реальности на личность пред-

ставителя подрастающего поколения, но, к сожалению, не дает исчерпывающий список и анализ факторов, способствующих развитию у данной категории лиц чувствительности к воздействию средствами Интернета [Воробьева, Девятковская, Кружкова 2018: 246].

Научный коллектив ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» предпринял попытку анализа индивидуальных факторов, предрасполагающих к большей чувствительности молодежи к воздействию средствами сети Интернет. В ходе исследования были выявлены и описаны поведенческие портреты группы риска среди молодежи по мотивационному основанию:

1) группа молодых людей, ориентированная на общение в интернет-среде (гиперболизированная потребность в общении, открыты, доверчивы, легко включаются в общение, не избирательны в контактах);

2) группа молодых людей, ориентированная на самовыражение в среде Интернета (потребность во внимании, признании, восхищении, стремление к популярности);

3) группа молодых людей, ориентированная на игровую активность в среде Интернета (максимальная погруженность в игровую реальность, стертость границ виртуального и реального мира, отсутствие у представителей молодежи критичности и адекватности в оценке происходящих с ними событий);

4) группа молодых людей, ориентированная на коммерческую деятельность в среде Интернета (чувствительны к коммерческим предложениям и обещаниям материальной выгоды);

5) группа молодых людей, ориентированная на получение информации в среде Интернета (чувствительны к какой-либо новой и никому не известной информации).

Каждый из представителей вышеперечисленных групп при взаимодействии с экстремистским контентом является потенциальной психологической мишенью соответствующих антисоциальных объединений. При этом наиболее подвержены воздействию извне те молодые люди, которые обладают такими характеристиками особенностями, как склонность к обману, низкая оценка себя с позиции других людей, упрямство, агрессивность в отстаивании своей точки зрения, порывистость в поступках и при принятии решений, негативизм и жестокость в коммуникации с окружающими, стремление к самолюбанию, стремление к манипуляции в общении, обесценивание партнера по взаимодействию, эгоистичность. Все это свидетельства заниженных показателей психологического благополучия и негативных переживаний.

В результате исследуемая группа риска обладает следующими поведенческими проявлениями личностных характеристик в интернет-среде.

Во-первых, наиболее ярко проявляется неспособность прощать (прежде всего интолерантность к «чужим» и агрессия и желание отомстить/наказать при негативном воздействии с их стороны) в силу односложного черно-белого восприятия межнациональных и межрелигиозных отношений, а также стремления показать свою принадлежность к группе «своих». Исходя из анализа креолизованных текстов экстремистской направленности, было выявлено, что представители данного поведенческого вектора будут наиболее чувствительны к влиянию «тактики агрессии, атаки на оппонента», реализуемой в рамках стратегии дискредитации. Рассмотрим пример.

Рис. 1

На рисунке 1 представлен визуальный прецедентный феномен — кукла Билли, являющаяся основным антагонистом фильма ужасов «Пила». В рамках реализации тактики этот прием называется «использованием прецедентных текстов с негативной окраской» [Руженцева 2004: 128]. Вербальный компонент: *С каждым лайком я убиваю одного хача. С каждым репостом делаю это медленно* — задает агрессивный тон поведения (на что указывают лексемы «убивать» и «медленно») и отношения к «чужим», к тем, кого подразумевают под лексемой «хач». В результате данный текст — это «игра-провокация»: лайк — убийство, репост — получение извращенного удовольствия от смерти «чужого». У реципиента возникает ощущение погружения в игровую реальность, в которой стерты границы виртуального и реального мира, ведь текст построен по принципу игры-«стрелялки», где можно воевать с кем угодно — солдатами, банди-

тами, роботами, пришельцами, зомби... и даже с «хачами». Поскольку в Интернете такие игры позиционируются как способы снятия «негатива», возникшего в результате накопившихся жизненных проблем, то можно предположить, что данный текст указывает на новый способ их решения, но уже в реальной жизни через «наказание» «чужих». Таким образом, в данную группу риска попадают прежде всего молодые люди, ориентированные на игровую активность в сети Интернет.

Во-вторых, аутогенная норма (негативные эмоции и переживания; негативизм; отрицательный эмоциональный фон; депрессивность) тоже ярко выражена среди представителей молодежи, поскольку они склонны достаточно резко проявлять свои эмоции и переживания относительно событий, не соответствующих их представлению «правильности» мироустройства, их внутреннему «я».

Рис. 2

Рис. 3

Апеллируя к повышенной эмоциональности, к которой склонна молодежная аудитория, авторы рисунка 2 неосознанно прибегают к стратегии «формирования эмоционального настроения адресата» [Паршина 2007, цит. по: Киданова 2015: 16]. Изобразительный компонент — ребенок (мальчик) с широко открытыми глазами, в которых прочитывается некий укор, — обращен к эмоциональной сфере реципиента с целью снятия критики психики, в то время как вербальный компонент усиливает эффект, создаваемый визуальным, предлагая размышления на тему правды и лжи, своего места в мире и отношения к действительности: *Когда я вырасту можно я не буду толерантным??? можно я не буду лицемерить??? можно мне называть вещи своими именами??? белого — белым, а черного — черным??? гея — геем??? а в наркомане вообще не видеть личность??? можно не ценить деньги выше семьи и друзей??? можно я буду нормальным??? МОЖНО Я БУДУ ЧЕСТНЫМ.* Вербальный компонент не только задает вектор размышления, но и способствует выведению на проблему межнационального характера — происходит разделение всех по принципу «свои — чужие», репрезентация «правильности» мироустройства и внутренняя установка на неприятие «чужого», его культуры, традиций, мира, т. е. интолерантность по отношению к нему.

В-третьих, в речевом поведении представителей группы риска все чаще проявляются некоторые компоненты нарциссизма (обесценивание других; чувствительность к унижению, обидчивость, зависть) и макиавеллизма (циничное отношение к другим как

слабым и зависимым от социального давления; ориентация на собственную выгоду, а не на интересы другого; игнорирование норм социальной морали). На данную категорию молодежи будет воздействовать тактика создания образа врага, также транслирующаяся посредством стратегии дискредитации [Руженцева 2004: 141]. На изображении (рис. 3) «свой» (адресат) поставлен в позицию ущемленного, человека, чьими интересами пренебрегают. Именно образ девочки и беспомощность ее отца вызывает у реципиента чувство обиды и желание наказать обидчика, репрезентируемого в тексте через лексему «чурка» и маркированного в качестве «чужого», а вербальный компонент лишь усиливает это ощущение: *Дочь боится идти в школу к чуркам? А ты был за толерантность!*

Остальные маркеры — искренность, мягкость, гибкость, неорганизованность, неразвитое эстетическое чувство, вегетативный коэффициент — проявляются либо не в полной мере, либо вообще отсутствуют.

Таким образом, все вышеперечисленные факторы — индивидуально-личностные, социально-средовые и особенности сетевого поведения — позволяют спрогнозировать вероятную реакцию пользователя на определенную стратегию воздействия посредством виртуальной среды.

Следует отметить, что перечисленный список стратегий и тактик, способных оказывать влияние на молодежную аудиторию, не является исчерпывающим. Создатели экстремистских материалов актуализируют разные поведенческие особенности своих адресатов, опираясь лишь на собственные

эмоции и интуитивные представления о средствах манипуляции, однако, как показывают многочисленные исследования, такие тексты оказываются в значительной степени эффективным воздействующим инструментом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе (отклики на террористический акт) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 — Русский язык. — Екатеринбург, 2007. 184 с.
2. Бабилова М. Р., Тагильцева Ю. Р. Описание речевых стратегий и тактик национального экстремизма как один из этапов профилактических мер в молодежной среде // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — 2018. С. 209—211.
3. Балашова Л. В. Реализация концептов «свой — чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 40—50.
4. Воробьева И. В., Девятковская И. В., Кружкова О. В. Интернет-воздействие: личностные предикторы и уязвимость молодежи / Социальный мир человека : материалы VII Международ. науч.-практ. конф. «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация». Сер. «Язык социального» / под ред. Н. И. Леонова. — Ижевск : Ergo, 2018. С. 246—249.

5. Ворошилова М. Б. Когнитивный арсенал и коммуникативные стратегии современного националистического дискурса // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 242—245.
6. Забияко А. П. Экстремизм религиозный. Религиоведение. — М. : Академический проект, 2006. 1296 с.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Киданова Н. Л. К вопросу о коммуникативных тактиках и стратегиях в политическом дискурсе // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития : межвуз. сб. науч.-метод. ст. / Псков. гос. ун-т. — Псков, 2015. С. 13—23.
9. Мардиева Л. А. Социокультурная реальность и ее интерпретации в медиатекстах. Опыт интегративного исследования. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. 358 с.
10. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004. 294 с.
11. Садуов Р. Т. «СВОЙ» И «ЧУЖОЙ» в современном российском политическом комиксе // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления : материалы Междунар. науч. конф. / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2014. С. 229—232.
12. Экстремистский текст и деструктивная личность : моногр. / Ю. А. Антонова, Л. Е. Веснина, М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов, Ю. Р. Тагильцева, А. А. Карапетян ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2014. 272 с.

M. R. Babikova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0814-5936

Yu. R. Tagil'tseva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: —

 E-mail: marina-anvarova@yandex.ru; jennifer1979@yandex.ru.

Communicative strategies and tactics as a factor of formation of vulnerable behavior of young people on the Internet

ABSTRACT. The article sets out the results of a research of individual factors fostering susceptibility of young people to the manipulative intervention via Internet. It is they – individual-personal and socio-environmental factors and peculiarities of network behavior – that allow predicting a possible response of the user (a young representative of the risk group) to a certain manipulative strategy via virtual environment based on motivation (orientation towards Internet communication; orientation towards self-expression in the Internet-environment; orientation towards gaming in the Internet-environment; orientation towards commercial activity in the Internet-environment; orientation towards getting information in the Internet-environment). The studies of specific features of creolized texts of extremist orientation allowed the researchers to single out more efficient communicative strategies and tactics, the application of which makes the risk group representatives more sensitive to intervention from asocial communities. Separation of people into “own” and “alien” through the tactic of aggression and attack upon the opponent realized within the strategy of discreditation is based on the use of the personal trait “inability to forgive”. Negativism, depression and hyperemotionality facilitate the success of the strategy of formation of the emotional state of the addressee. The verbal behavior of the risk group members more and more often demonstrates some components of narcissism (undervaluation of others; sensitivity to humiliation, resentment and envy) and Machiavellianism. The given category of young people are easily affected by the tactic of creation of enemy images which functions in the form of discreditation strategy. The article notes the popularity of precedent phenomena in creolized texts (and specifically, references to popular horror films).

KEYWORDS: the Internet; young people; extremism; extremist behavior; political discourse; nationalist discourse; communicative strategies; communicative tactics; vulnerable behavior.

AUTHOR'S INFORMATION: Babikova Marina Rashitovna, Analyst, Center of Cultural and Educational Projects, Office of Scientific-Educational and Project Activities, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Tagil'tseva Yuliya Rinatovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Advertising and Public Relations, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Babikova, M. R. Communicative strategies and tactics as a factor of formation of vulnerable behavior of young people on the Internet / M. R. Babikova, Yu. R. Tagil'tseva // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 171-176. — DOI 10.26170/pl19-05-18.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research grant (project № 16-29-09512 “Internet as a Tool for Psychological Readiness Formation of the Young People for Extremist Behavior”).

REFERENCES

1. Antonova Yu. A. Communicative Strategies and Tactics in Modern Newspaper Discourse (responses to a terrorist act) : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences : 10.02.01 — Russian language. — Ekaterinburg, 2007. 184 p. [Kommunikativnye strategii i taktiki v sovremennom gazetnom diskurse (otkliki na terroristicheskiy akt) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 — Russkiy yazyk. — Ekaterinburg, 2007. 184 s.]. — (In Rus.)
2. Babikova M. R., Tagiltseva Yu. R. Description of Speech Strategies and Tactics of National Extremism as One of the Stages of Preventive Measures in the Youth Environment // Youth Extremism: Current Status and Methods of Counteraction : materials of All-Russian Scientific-practical Conf. — 2018. P. 209—211. [Opisanie rechevykh strategiy i taktik natsional'nogo ekstremizma kak odin iz etapov profilakticheskikh mer v molodezhnoy srede // Molodezhnyy ekstremizm: sovremennoe sostoyanie i metody protivodeystviya : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. — 2018. S. 209—211]. — (In Rus.)
3. Balashova L. V. Implementation of the Concepts “Friend or Foe” in Russian Political Discourse in the Beginning of XXI Century // Political Linguistics. 2014. No 1 (47). P. 40—50. [Realizatsiya kontseptov «svoe — chuzhoy» v rossiyskom politicheskom diskurse nachala XXI v. // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 1 (47). S. 40—50]. — (In Rus.)
4. Vorob'eva I. V., Devyatovskaya I. V., Kruzhkova O. V. Internet Exposure: Personal Predictors and Youth Vulnerability / Human Social World: Proceedings of the VII Intern. Scientific-practical Conf. “Man and the World: World-creation, Conflict and Mediation.” Ser. “The Language of Social” / ed. N. I. Leonov. — Izhevsk : Ergo, 2018. P. 246—249. [Internet-vozdeystvie: lichnostnye prediktory i uyazvимость molodezhi / Sotsial'nyy mir cheloveka : materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Chelovek i mir: mirosozidanie, konflikt i mediatsiya». Ser. «Yazyk sotsial'nogo» / pod red. N. I. Leonova. — Izhevsk : Ergo, 2018. S. 246—249]. — (In Rus.)
5. Voroshilova M. B. Cognitive Arsenal and Communicative Strategies of Modern Nationalistic Discourse // Political Linguistics. 2014. No 3. P. 242—245. [Kognitivnyy arsenal i kommunikativnye strategii sovremennoy natsionalisticheskoy diskursa // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 3. S. 242—245]. — (In Rus.)
6. Zabyako A. P. Religious Extremism. Religious Studies. — Moscow : Academic Project, 2006. 1296 p. [Ekstremizm religioz-nyy. Religiovedenie. — M. : Akademicheskyy proekt, 2006. 1296 s.]. — (In Rus.)
7. Issers O. S. Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech. Ed. 5th. — Moscow : Publishing House of LKI, 2008. 288 p. [Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. Izd. 5-e. — M. : Izd-vo LKI, 2008. 288 s.]. — (In Rus.)
8. Kidanova N. L. On the Issue of Communicative Tactics and Strategies in Political Discourse // Foreign Language and Culture in the Context of Education for Sustainable Development : inter-university collection of scientific and methodological works / Pskov State Univ. — Pskov, 2015. P. 13—23. [K voprosu o kommunikativnykh taktikakh i strategiakh v politicheskom diskurse // Inostranny yazyk i kul'tura v kontekste obrazovaniya dlya ustoychivogo razvitiya : mezhvuz. sb. nauch.-metod. st. / Pskov. gos. un-t. — Pskov, 2015. S. 13—23]. — (In Rus.)
9. Mardieva L. A. Sociocultural Reality and Its Interpretations in Media Texts. Experience in Integrative Research. — Kazan : Publ. House of Kazan Univ., 2016. 358 p. [Sotsiokul'turnaya real'nost' i ee interpretatsii v mediatekstakh. Opyt integrativnogo issledovaniya. — Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2016. 358 s.]. — (In Rus.)
10. Ruzhentseva N. B. Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse : Monograph. / Ural. State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2004. 294 p. [Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2004. 294 s.]. — (In Rus.)
11. Saduov R. T. “OWN” AND “ALIEN” in the Contemporary Russian Political Comic Book // Political Communication: Prospects for the Development of a Scientific Direction : Materials of the Intern. Scientific Conf. / ch. ed. A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2014. P. 229—232. [«SVOY» I «CHUZHOY» v sovremennom rossiyskom politicheskom komikse // Politicheskaya kommunikatsiya: perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya : materialy Mezhdunar. nauch. konf. / gl. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2014. S. 229—232]. — (In Rus.)
12. Extremist Text and Destructive Personality : monograph / Yu. A. Antonova, L. E. Vesnina, M. B. Voroshilova, K. V. Zlokazov, Yu. R. Tagiltseva, A. A. Karapetyan ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2014. 272 p. [Ekstremistskiy tekst i destruktivnaya lichnost' : monogr. / Yu. A. Antonova, L. E. Vesnina, M. B. Voroshilova, K. V. Zlokazov, Yu. R. Tagiltseva, A. A. Karapetyan ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2014. 272 s.]. — (In Rus.)